

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

ДРОНГО ВОЗВРАЩАЕТСЯ!
ДОЛГОЖДАНЫЙ НОВЫЙ РОМАН
О ВЕЛИКОМ СЫЩИКЕ!

ИСПЫТАНИЕ
ДОБРОДЕТЕЛИ

Чингиз Акифович Абдуллаев

Испытание добродетели

Серия «Дронго», книга 116

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21161973
Испытание добродетели / Чингиз Абдуллаев: Э; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-90583-6

Аннотация

Бизнесмен Сергей Монахов очень недоволен тем, как идет расследование убийства его младшего брата Алексея. Дело возвращено, а новый следователь оказался занудой и трусливым перестраховщиком. Сергей абсолютно уверен, что его брата, русского патриота, убил «инородец» из числа охранников дачного поселка, где проживал Алексей. Не доверяя официальному следствию, Монахов-старший обращается за помощью к знаменитому эксперту по криминальным вопросам Дронго. Частный сыщик начинает параллельное расследование, не предполагая, что окончательную точку в этом запутанном деле поставит... врач-гинеколог.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Чингиз Абдуллаев

Испытание добродетели

© Абдуллаев Ч. А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*Жить – это значит не только постоянно
меняться, но и оставаться самим собой.*

Пьер Леру

*Нас никогда не обманывают – мы обманываемся
сами.*

Иоганн Вольфганг Гёте

Глава 1

Они подошли к дому, и мужчина недовольно пробормотал:

– Это какой-то идиотизм. Сам не понимаю, как я мог согласиться на такой глупый шаг. Может, нам все-таки вернуться и обратиться к настоящим профессионалам?

– Мне рекомендовали его как отличного специалиста, – попыталась возразить молодая спутница этого человека.

– Кто рекомендовал? Какие-то непонятные шарлатаны. Ты знаешь, что гадалки и астрологи приплачивают разным людям, чтобы они распространяли о них подобные легенды.

– Если хотите, мы можем вернуться.

– Я думаю, что это будет самым разумным решением. У нас в стране огромное количество следователей и прокуроров, которые остались без дел, были уволены из органов. Есть, наконец, частные детективы. Мы напрасно сюда пришли.

– Но вы сами говорили, что хотите разобраться в смерти вашего брата.

– Я хочу, чтобы было проведено профессиональное расследование. Надо раскрыть это проклятое убийство. Мне нужен опытный врач, а ты предлагаешь воспользоваться услугами какого-то непонятного знахаря, которого тебе рекомендовала твоя подруга. Насколько я понял, он еще и кавказец.

Ты понимаешь, что данный субъект тоже будет на стороне этого убийцы?

– Мне сказали, что он отличный, широко известный сыщик. Иван Григорьевич вам тоже об этом говорил.

– Только поэтому я сюда и пришел. Ивану Григорьевичу уже восемьдесят лет. Он вполне может страдать старческим маразмом, хотя действительно всю жизнь проработал в органах МВД. Старик мне позвонил и долго доказывал, что я должен прийти именно к этому кавказцу.

– Он азербайджанец.

– Нужно было найти еще нигерийца или китайца. Что этот субъект способен понимать в наших бедах? Может, он еще и в космических проблемах разбирается, знает, как запускать ракеты на Луну?

Тут рядом с ними остановился высокий мужчина, который слышал их последние слова.

Он насмешливо посмотрел на эту странную пару и вежливо осведомился:

– Извините, вам, наверное, нужен эксперт, специалист по расследованиям?

– Нам ничего не нужно, – достаточно резко ответил мужчина.

– В таком случае простите за беспокойство. Просто он предупредил меня, что будет вас ждать. А я задержался из-за обычных московских пробок и слишком поздно сюда приехал. Но все-таки слышал ваши последние слова.

– Кто вы такой?

– Эдгар Вейдеманис. Друг и напарник того самого эксперта, к которому вы пришли за помощью. Кстати, насчет космоса и азербайджанцев. Скорее всего, вы просто не знаете, что долгие годы председателем государственной комиссии, который принимал все рапорты космонавтов, был именно генерал Керим Керимов, как раз азербайджанец. Он умер в две тысячи третьем году. Этот человек держался в тени, и нам о нем не рассказывали. Только совсем недавно его имя рассекретили. Не нужно быть таким снобом. Это невежливо.

Мужчина промолчал. Ему было явно за пятьдесят, его спутнице – чуть больше тридцати. Он был грузный и полный, с округлым, немного отекавшим лицом, в мешковатом костюме.

– У вас есть выбор, – спокойно продолжал Вейдеманис. – Вы можете уйти прямо сейчас или подняться в квартиру вместе со мной и попытаться уговорить моего друга помочь вам. Только учтите, что если вы позволите себе подобные намеки или еще что-то в этом роде, то разговор сразу прекратится. Подумайте. Решать вам.

– Черт возьми!.. – выдавил мужчина. – Пожалуй, я говорил слишком громко и раздраженно. Ладно. Ничего страшного не произойдет, если мы поднимемся с вами и посмотрим на этого нового Шерлока Холмса.

Вейдеманис улыбнулся, пропуская гостей вперед.

Консьерж, сидевший внизу, узнал Эдгара, только привет-

ливо кивнул ему и не стал интересоваться документами визитеров. Все трое прошли в кабину лифта. Через минуту они уже были у дверей нужной им квартиры.

Хозяин впустил гостей. Он был даже выше Вейдеманиса, с мощным атлетическим торсом, большим, чуть покатым лбом, внимательными темными глазами. Его виски уже начинали седеть.

Мужчина внимательно посмотрел на визитеров. Мол, пора бы нам и познакомиться.

– Я Сергей Монахов, – представился гость. – А это моя родственница – Инна Мельниченко. Мы вам звонили.

– Да. – Хозяин квартиры кивнул. – Проходите, пожалуйста, в гостиную. Здравствуй, Эдгар. Ты опять попал в пробку?

– Как обычно. Хотя выехал за полтора часа, чтобы успеть. Гости прошли в просторную гостиную, уселись на диван. Едва ли не все стены этой большой комнаты были закрыты книгами, стоявшими на полках. Сейчас, во втором десятилетии двадцать первого века, это выглядело весьма необычно.

Хозяин дома уселся в кресло, Эдгар Вейдеманис расположился в соседнем. Перед этим он выразительно посмотрел на гостя, кивнул хозяину и покачал головой. Тот понял его и улыбнулся.

– Как к вам обращаться? – спросил визитер. – Мне упоминали какое-то необычное имя.

– Меня обычно называют Дронго. Можете именно так и

обращаться ко мне.

– Ясно, – сказал Монахов и посмотрел на родственницу, сидевшую рядом, так, словно все еще решал, как именно ему стоит поступить.

– Мне сказали, что примерно три месяца назад у вас погиб брат, – проговорил Дронго. – Насколько я понял, его убили. Вы не совсем удовлетворены как ходом следствия, так и судебным процессом, который вернул дело на доследование. Я все правильно изложил? Вы пришли ко мне именно для того, чтобы я помог вам разобраться в этом преступлении?

– Да, – сказал Монахов, достал платок, вытер лоб и чуть ослабил узел галстука, который не доходил ему до пояса и поэтому выглядел достаточно смешно.

– Я вас слушаю, – произнес Дронго. – Это мой напарник и друг Эдгар Вейдеманис. При нем вы можете говорить совершенно спокойно, нисколько не опасаясь, что ваши тайны могут выйти за пределы этой гостиной.

– У меня действительно убили брата, – проговорил Монахов и нахмурился. – Я и вправду совсем не доволен ходом следствия. Нет, не так. Даже не следствия. Как раз следователь все сделал правильно. Он быстро оформил все документы и передал их в суд. Там председательствовала какая-то непонятная женщина, кажется, калмычка или татарка. Вот она-то как раз неожиданно решила вернуть дело на доследование. Я категорически не могу согласиться с этим. А новый следователь оказался самым обычным занудой и трусливым

перестраховщиком. Мне надоело это затянувшееся дело, в котором нет ничего спорного. Поэтому я решил обратиться к частному детективу. Рассчитываю, что вы поможете нашей семье разобраться в этом страшном преступлении.

– Национальность судьи так важна? – уточнил Дронго насмешливым тоном.

– Очень важна, – зло отрезал Монахов. – Мой брат был русским патриотом и помогал таким же русским людям. А его убил инородец. Кавказец. Вам, наверное, неприятно это слышать, но именно так и было. Конечно, судья решила, что будет правильно вернуть дело на новое разбирательство. У нас в стране сейчас уважают все нации, кроме основной, титульной. Вот такая глупая политика.

– Интересная точка зрения, – спокойно прокомментировал Дронго такие вот слова. – Но давайте все по порядку. Не будем забегать вперед. Не могли бы вы сначала рассказать о вашей работе?

– Она имеет отношение к делу? – не очень довольным голосом спросил господин Монахов.

– Конечно, имеет. Итак, я вас слушаю. Чем именно вы занимаетесь?

– Я владелец частной фирмы, до недавнего времени занимавшейся поставками фруктов из Турции. Сейчас, после известных событий в Сирии, когда турки сбили российский самолет, торговля практически прекратилась. Нам приходится переключаться на овощи и фрукты из Марокко и Египта.

Как раз сейчас мы пытаемся наладить новые каналы. — Бизнесмен вздохнул и неожиданно добавил: — Я понял, зачем вам нужно знать мое финансовое положение. Можете не сомневаться, я вполне в состоянии оплатить все ваши расходы.

— Разумеется, этот момент интересует меня, но не в самую первую очередь, — с улыбкой проговорил Дронго. — Я знаю, почему вы так нервничаете и уже несколько раз вытерли лицо. У вас проблемы со здоровьем, господин Монахов. С левой стороны на боку у вас закреплена инсулиновая помпа, которую я успел заметить. Очевидно, вы страдаете диабетом первого типа. Отекшее лицо, круги под глазами. Вам нужно следить за своими почками. В правом глазу у вас лопнули несколько сосудов. Вы слишком часто массируете голову. Очевидно, что у вас повышенное внутриглазное давление, отсюда частые головные боли. Очки лежат у вас в кармане, но вы надеваете их редко, только когда читаете, пытаетесь оттянуть тот момент, когда без них вам будет сложно вообще ходить по улицам. Судя по вашей обуви, вы успели заехать домой и сменить ее, так как дождь прекратился только пятнадцать минут назад, а вы наверняка приехали на машине. Но костюм вы не поменяли, рубашку тоже. Отсюда можно сделать вывод о том, что сегодня вы были на одной из своих подмосковных баз, где испачкали свои башмаки в грязи и решили переобуться. По брызгам на ваших брюках понятно, что вы лично проверяли поставки продукции и не успели переодеться.

– Кто вам все это рассказал? – изумленно спросил Монахов. – Откуда вы знаете, что я болен? Обычно никто не замечает этой проклятой инсулиновой помпы.

– Могу еще сказать, что вы ее часто снимаете. Раньше у вас был диабет второго типа. А совсем недавно врачи порекомендовали вам перейти на эту помпу. Нездоровый образ жизни, господин Монахов. Исколотые пальцы левой руки говорят о том, что вам часто хотелось узнать уровень сахара в крови. Вы до конца не верили в то, что ваша поджелудочная железа не справляется с выработкой инсулина.

– Вы навели обо мне справки? – хмуро осведомился Монахов.

– Конечно, нет. Я говорю о том, что заметно и не очень внимательному наблюдателю.

– Ладно, – сказал Монахов. – Согласен, вам удался этот фокус со мной. Но вот что вы тогда скажете об Инне? Она не публичный человек, и вы ничего не могли о ней узнать. К тому же она молода и вполне здорова. Мне будет очень даже интересно послушать ваши наблюдения.

– Вы прямо как Фома неверующий, должны лично во всем убедиться, – проговорил Дронго. – Ладно, давайте попробуем, если вам так угодно. Судя по всему, именно госпожа Мельниченко посоветовала вам обратиться ко мне. Насчет ее болезней вы не совсем правы. В целом она довольно здоровый человек, но у нее часто падает гемоглобин. Есть и еще один тревожный момент – тусклые волосы. Извините, гос-

пожа Мельниченко, но отсутствие нужных витаминов сказывается. Лицо у вас довольно бледное, намечаются круги под глазами. Странно, что вы все еще пользуетесь ручкой вместо компьютера. Отсюда вопрос – кем именно вы можете работать? Уже давно практически в любом учреждении стоят компьютеры. Но у вас отчетливый след от вдавливания ручки на указательном пальце правой руки. На лацканах вашей блузки заметны следы пыли. Видимо, вы тянули руку вверх. Отсюда я могу сделать вывод, что вы работаете в архиве либо в библиотеке. Вы пришли ко мне в туфельках на каблуках, но на работе носите войлочные тапочки. Это заметно по ворсинкам на ваших колготках. На правой ноге, – уточнил Дронго. – Но здесь все понятно. Вы ведь торопились сменить обувь, чтобы успеть выйти к машине, когда господин Монахов за вами заехал. Судя по всему, это именно вы убедили своего родственника обратиться ко мне для проведения расследования. Судя по вашим очкам, вы близоруки, много читаете, интересуетесь различными новыми проектами. Вы не замужем и пока ни с кем не встречаетесь, в противном случае даже на работу одевались бы немного иначе. У вас нет обручального кольца, которое вы не снимали бы, если бы были замужем. Я прав?

– Может, вы мне еще посоветуете, как найти мужа? – спросила Инна и невесело усмехнулась.

– Откуда он знает, что ты работаешь в библиотеке? – Монахов все еще не мог окончательно поверить в то, что сам

сейчас видел и слышал. — Наверное, твоя подруга наболтала ему.

— Для начала ухаживайте за волосами и за руками, — посоветовал Дронго женщине. — А вы, господин Монахов, пожалуйста, перестаньте дергаться. Если вы были заранее убеждены в том, что вас здесь обманут, то вам не стоило сюда приходить. Может, нам вообще не нужно продолжать нашу беседу?

Монахов посмотрел на свою родственницу, потом на Вейдеманиса и Дронго, тяжело вздохнул и заявил:

— Возможно, я чего-то не понимаю. Не знаю. Все это очень необычно. Как в кино. Или в цирке. Но я вовсе не хотел вас обидеть.

— Обижаются горничные, — заметил Дронго. — А вы просто оскорбляете меня своим недоверием. Поэтому давайте сразу условимся, что я веду свое расследование именно так, как считаю нужным. Вы полностью мне доверяете либо прямо сейчас поднимаетесь и уходите вместе со своей родственницей.

— Я остаюсь, — сказал Монахов, уже не колеблясь.

— В таком случае давайте по порядку. Где, когда и при каких обстоятельствах погиб ваш брат? С самого начала, если возможно.

— Алексея убили в его собственном загородном доме... — начал Монахов.

— Нет, не так. Сначала расскажите, кем он был, какая у

него семья, сколько лет. Чем занимался ваш брат?

– Он был специалистом в области продажи нефти. Нефтяным трейдером, как они говорят. Даже имел акции «Лукойла», в общем, был не самым бедным человеком. Две квартиры в Москве. Сперва даже три. Одну из них брат подарил. Загородный дом в Рассказовке. Так называется место, где его убили. Очень хороший, просторный и довольно дорогой особняк. Сам поселок находится недалеко от Переделкина, если ехать по Киевскому шоссе.

– Можно и по Боровскому, – заметил Дронго. – Я неплохо знаю Москву и Подмосковье. Продолжайте, пожалуйста.

– Он был младше меня на восемь лет, – со вздохом говорил Монахов. – Отец у нас один, а матери разные. Моя умерла, когда мне было шесть лет. Нас обоих воспитала его мама. К сожалению, она ушла от нас два года назад. Хотя сейчас я думаю, что к счастью. Она не пережила бы смерти Алексея.

Дронго кивнул в знак понимания и уточнил:

– Значит, ваш брат был достаточно состоятельным человеком?

– Смотря с кем сравнивать, – с усмешкой ответил Монахов. – Если со мной, то да, достаточно состоятельным. Если с обычным человеком, то очень состоятельным. А если с Вексельбергом или Михельсоном, то даже не середнячком.

– Не будем сравнивать. Каковы могли быть размеры его состояния?

– Это можно легко посчитать, – ответил Монахов. – Две квартиры в Москве. Одна поменьше, три комнаты в обычном кирпичном доме. Она стоит тысяч триста, никак не больше. Вторая, в которой, они жили, гораздо лучше. Наверное, потянет где-то на полтора миллиона долларов. Еще его дом в Рассказовке. Плюс акции «Лукойла», которые сейчас сильно упали в цене, как и все бумаги нефтяных компаний, но все равно стоят достаточно дорого. Я думаю, миллиона три или четыре в итоге получается. Конечно, не рублей.

– Я тоже так подумал. Загородный дом может стоить от миллиона долларов. Там достаточно дорогие дома. Ведь это новый поселок.

– Совсем новый. У него была дача в ста километрах от центра города, но он ее продал, еще когда умерла мама. Она там жила в последние годы, и брат не хотел оставлять себе это место. Я с ним был согласен. Она тяжело болела в последние годы. У нее была меланوما.

– Значит, ваш младший брат был достаточно богатым человеком...

– И вы сразу решили, что его убили из-за денег, – с кривой усмешкой проговорил Монахов. – Примерно так рассуждали и следователи. Если умирает богатый человек, то нужно искать, кому это выгодно. Только это не наш случай.

– Насколько я понял, он не умер. Его убили, – поправил гостя Дронго. – Именно поэтому вы и обратились ко мне.

– Да, верно. Это настолько запутанная и непонятная ис-

тория, что никто не может разобраться в ней. Поэтому я и решил обратиться именно к вам.

– Вы сказали, что у него были две квартиры, а еще одну он кому-то подарил. Можно узнать, кому именно?

– Своей первой жене и дочери. Брат оставил им свою квартиру в Козихинском переулке. Он был достаточно щедрым человеком. Алексей всегда помогал своей дочери и переписал квартиру на ее имя.

– А теперь давайте перейдем к его убийству, – предложил Дронго. – Здесь, если можно, постарайтесь не упускать никаких деталей.

Глава 2

Монахов судорожно вздохнул.

– Можно воды? – попросил он.

Вейдеманис поднялся, принес бутылку минералки и стакан.

Монахов налил воду, залпом выпил, еще раз вздохнул.

– Брата убили в этом новом загородном доме, застрелили из его же собственного пистолета, – мрачно сказал он.

– Это слишком уж общая информация. Мы договорились, что вы расскажете о трагедии достаточно подробно, сообщите мне все детали. Итак, когда произошло убийство? В котором часу, при каких обстоятельствах? Кто именно был дома в это время?

– Его застрелили в воскресенье, – проговорил Монахов. – Преступника почти сразу задержали. Само убийство произошло примерно во втором часу дня. Все было понятно с самого начала. Следователь, который вел это дело, мне так и сказал. Все было совершенно очевидно. Но потом подключились журналисты, вмешался адвокат, и суд отправил дело на новое расследование. Это, по-моему, какой-то цирк. Непонятные игры, которыми забавляются наши судьи.

– Не отвлекайтесь, – попросил Дронго.

– Его убили примерно во втором часу дня, – повторил Монахов. – Алексея застрелил охранник, работавший в этом по-

селке. Выяснилось, что у него была судимость, но он ее скрывал. В общем, совершенно омерзительный, гнусный тип.

– Вы опять отвлекаетесь. Кто был дома? При каких обстоятельствах произошло убийство?

– В доме в момент убийства были водитель брата, домработница, секретарша, которая привозила документы. Еще племянник Алексея. Со стороны первой супруги.

– Что происходило дальше?

– Они все были в особняке, когда услышали выстрелы. Сначала первый, потом второй. Все сразу побежали в кабинет Алексея. Когда вбежали, увидели, как этот охранник выпрыгнул в окно, выходящее на дорожку, ведущую к дому. Водитель тоже выскочил, погнался за ним, но подвернул ногу и упал. Однако они запомнили этого парня в лицо. Он, конечно, сбежал. Негодяя искали несколько часов и наконец-то задержали в доме его двоюродного брата, кажется, где-то в Кашире. Мы все считали, что преступление раскрыто, надеялись, что убийца понесет заслуженное наказание.

– На пистолете были отпечатки пальцев этого охранника?

– Конечно. Там были его отпечатки. Он залез в дом через открытое окно, видимо, решил чем-то поживиться в богатом доме. Но неожиданно в кабинет вошел мой брат. Охранник в него выстрелил. Когда он услышал, что сюда бегут люди, бросился к окну и сбежал с места преступления. Это был какой-то кавказец, которым вообще нельзя доверять...

Дронго и Вейдеманис переглянулись и хмыкнули.

– Извините, – немного сконфуженно пробормотал Монахов. – Я не имел в виду лично вас. И вообще я хорошо отношусь к кавказцам.

– Спасибо, – саркастически ответил Дронго и полюбопытствовал: – А вам не кажется, что в вас сидят еще большие стереотипы?

– Может быть. Два года назад я потерял много денег из-за горячих ребят с Кавказа. Кажется, это были кабардинцы. Неважно. В общем, меня кинули на достаточно крупную сумму. С тех пор у меня появилось такое настороженное отношение к представителям южных регионов.

– Кем был тот охранник? Российский гражданин? Насколько я знаю, в такие структуры не берут иностранных подданных.

– Это был лезгин. Да, у него имелся российский паспорт.

– Ясно. Давайте дальше. Преступника задержали и дело закрыли?

– Закрыли. Но потом появился какой-то адвокат, тоже кавказец. Такой ловкий армянин. Со странным именем Макбет. Можете себе представить? Макбет Арутюнян. В результате суд вернул дело на доследование.

– Почему? Какие мотивы?

– Охранник утверждал, что не стрелял в моего брата, а влез в окно, чтобы помочь умирающему. Представляете, какой бред! Адвокат сумел убедить судью проверить этого негодяя на детекторе лжи. Якобы это исследование показало

ло, что охранник говорит правду. Он, стало быть, не убивал моего брата. Там нашли еще какие-то формальные причины. Этот убийца уверял, что вообще не стрелял. В общем, негодяй выдавал какие-то непонятные и глупые отговорки. Но пистолет был у него в руках, он влез в чужой дом и сбежал, когда его пытались задержать. Потом прятался у своего родственника. Какие еще нужны доказательства? Честный человек не стал бы убегать и прятаться.

– Значит, эксперты проверили задержанного и подтвердили его невиновность?

– Можете себе представить? Там все куплены. Эксперты, следователи, прокуроры, судьи. Всех подкупили. Это круговая порука. Мафия. Теперь уже иной следователь снова пытается найти другого виновника такой трагедии.

– Это был назначенный адвокат или нанятый?

– Я не понимаю суть вашего вопроса, – сказал Монахов и нахмурился.

– Человека обвиняют в убийстве. Это достаточно тяжелое преступление. В таком случае адвокат назначается ему в обязательном порядке со стороны государства, – пояснил Дронго. – Но сам подозреваемый имеет право нанять своего адвоката. Если, конечно, у него есть средства, необходимые для этого.

– Интересно знать, откуда у этого убийцы взялись такие деньги? По-моему, следователи и судьи в первую очередь должны были бы заинтересоваться именно этими вопроса-

ми. Но я точно не знаю. Сам не понимаю, откуда взялся этот адвокат. Может, его назначили. Не могу сказать вам, господин Дронго.

– Значит, суд принял решение вернуть дело на следствие?

– Да. При таких доказательствах. Это просто позор.

– Охранника выпустили?

– Пока сидит. Но я не удивлюсь, если его вот-вот выпустят.

– Тут налицо одна небольшая нестыковка. Если человек работает простым охранником, то вряд ли у него есть столько денег, чтобы отмазаться от следователей, подкупить экспертов и получить согласие прокуроров. Вам так не кажется?

– А деньги? – сразу же возразил Монахов и продолжил: – Я уже говорил, что мой брат был достаточно состоятельным человеком, причем бизнесменом. Конкуренты Алексея могли пообещать этому охраннику крупную сумму за его убийство. Может, действительно кто-то платит за адвоката. Вам нужно узнать, так ли это.

– Значит, нужно искать, кому могла быть выгодна смерть вашего брата. Все опять возвращается к проклятым деньгам, – невесело подвел промежуточный итог Дронго. – Давайте двигаться дальше. Вы сказали, что у него была первая жена, которой он при разводе оставил свою квартиру. Значит, имелась и вторая?

– Несчастливая Тамара! – со вздохом проговорил Мона-

хов. — Там вообще приключилась ужасная трагедия. Молодая женщина после убийства мужа потеряла и ребенка. Она не смогла доносить его. Можете себе представить? Значит, этот негодяй убил двоих и причинил жуткую душевную и физическую боль вдове моего брата. Можете себе представить, через какие страдания она прошла?

— Ее не было в доме в момент убийства мужа?

— Не было. Она еще утром уехала в город. Видимо, плохо себя чувствовала. Может, это ее и спасло. Иначе преступник застрелил бы их обоих. Теперь такого мерзавца хотят оправдать. Суд решил вернуть дело на доследование. Теперь понимаете, почему я к вам пришел? Мне просто необходимо, чтобы вы как можно быстрее и убедительнее доказали вину этого негодяя. — Монахов снова налил себе воды и так же залпом выпил.

Инна, сидевшая рядом, поправила очки на худом, немного вытянутом лице.

— Теперь давайте вернемся к деньгам вашего брата, — предложил Дронго. — Скажите, он оставил завешание?

— Мой брат был предусмотрительным человеком и, конечно же, оставил завешание. Я видел этот документ и поэтому знаю все подробности.

— Какие именно?

— Одну квартиру в Москве он завещал двум моим сыновьям. Брат вообще хотел ее нам подарить. Она находится в соседнем от нас доме. Он солидный, кирпичный. Квартира

не самая большая, но хорошая. Три комнаты. Я вам о ней уже говорил. Еще одна квартира осталась его второй жене. В завещании этого не было, но все мы понимали, что иначе и быть не может.

– А его акции, деньги, счета?

– Алексей назначил меня главным опекуном всего имущества.

– Почему не жену?

– Он так решил. Тамара не очень хорошо разбирается в финансовых вопросах. Никакого совместно нажитого имущества у них не было. Он хотел оставить новой супруге загородный дом, но не успел включить его в завещание. Теперь этот особняк будет поделен между второй женой и дочерью. Мне так пояснили юристы. Должен сказать, что мой брат был очень рациональным и расчетливым человеком. Другой мужчина в его возрасте не стал бы составлять такого подробного завещания. Но он почти полгода прожил в Германии и нахватался там разных новых идей. Я до сих пор не составил своего завещания и не собираюсь этого делать в ближайшие лет тридцать. Даже несмотря на мой диабет.

– Но у него должен был появиться еще один ребенок?

– Верно. Алексей говорил мне, что перепишет завещание, как только Тамара родит ему сына. Он очень хотел мальчика. С другой стороны, сегодня акции нефтяных компаний упали раз в десять, и еще неизвестно, когда они вырастут. Эксперты говорят, что их стоимость больше никогда не поднимется

до прежних значений.

– А почему в доме был племянник его первой жены?

– Он работал с братом уже довольно много лет. Семь или восемь. Помогал ему, всегда был на подхвате.

– Сколько лет его двоюродной сестре, вашей племяннице?

– Шестнадцать. Она уже взрослая.

– Нет, пока еще несовершеннолетняя. Получается, что смерть вашего брата сделала их достаточно обеспеченными людьми. Девочка получает квартиру и наверняка еще некоторое количество акций. Ведь ваш брат не мог лишиться наследства свою несовершеннолетнюю дочь. Есть еще его вторая жена. Она тоже получит часть акций.

– Наверное, – мрачно пробурчал Монахов.

У него явно испортилось настроение при мысли о том, что он не сможет контролировать финансовые активы младшего брата, и они попадут в руки женщин, не подготовленных к этому.

– Это все? Или вы хотите что-то еще сказать?

– Нет. Больше ничего, – не слишком уверенно произнес гость.

– Когда вы лжете или не хотите говорить всей правды, это сразу заметно, – строго произнес Дронго. – Поэтому давайте договоримся, что вы не будете врать или пытаться скрыть от меня правду. Я обратил внимание, что вы часто моргаете, когда нервничаете. Что еще вы мне не сказали?

Монахов взглянул на родственницу, сидевшую рядом.

– Есть вещи, о которых люди обычно вслух не говорят, – сказал он.

Инна поправила очки и как-то странно поежилась, словно опасалась услышать какую-то горькую правду.

– Я даже догадываюсь, о чем именно не стоит упоминать в присутствии вашей молодой родственницы. Жена вашего брата уехала утром, а секретарша прибыла с документами в загородный дом, – проговорил Дронго.

– Мне не хотелось бы обсуждать эту тему, – сказал Монахов и поморщился. – Вы должны понять мои мотивы. Мой брат погиб, и я не желаю сейчас говорить о его личной жизни. Это были отношения Алексея, не касающиеся меня, и я не вправе распускать язык по этому поводу.

– Если вы не хотите узнать тайну смерти вашего брата, то, наверное, не стоит обсуждать такие вопросы. Но тогда непонятно, зачем вы сюда пришли.

Монахов снова взглянул на свою родственницу.

– Возможно, у них были более близкие отношения, – выдавил он.

– Возможно или?..

– Да, или, – выдохнул гость. – Их отношения были куда более тесными, – подтвердил он.

– Она ничего не слышала?

– Конечно, слышала. Выстрел и крик моего брата. А когда вбежала, то увидела этого охранника. Она первой его и заметила.

– А все остальные?

– Потом прибежали. Вы сами видите, что все и так понятно. Но следователи все время мудрят, пытаются вытащить этого мерзавца. Да еще и этот адвокат, который появился как из-под земли. Я вообще не понимаю, откуда он взялся и кто ему платит. – Монахов сжал кулак, посмотрел на почти пустую бутылку и попросил: – Можно еще воды?

Вейдеманис снова поднялся и принес вторую бутылку. Монахов опять выпил.

– Какое-то наваждение, – пожаловался он. – Просто не могу понять, кому и зачем понадобилась смерть Алексея. И главное – как охранник узнал про его оружие и сумел так быстро его найти?

– У вашего брата было разрешение на это оружие?

– Да. Он держал его в кабинете. В закрытом сейфе.

– Сейф с ключом или на кодовом замке?

– Там был специальный код, – мрачно ответил Монахов.

– И как посторонний человек мог узнать его? – спросил Дронго.

– Не знаю. Может, сейф в это время был открыт. Сам не понимаю. Но никого больше в комнате не было. Только этот охранник мог выстрелить в моего брата. Была проведена экспертиза, которая доказала, что убийца стрелял с расстояния в три метра. Согласитесь, что мой брат не мог сделать это сам. Я много об этом думал. Наверное, кто-то следил за моим братом, сумел узнать код и сообщил его убийце. Не ис-

ключено, что преступники подкупили кухарку Алексея, его секретаршу или племянника. Эти кавказцы, всякие чеченцы да лезгины, на все способны. Извините, – сразу спохватился он. – Срываюсь уже второй раз. Я, конечно, понимаю, что бывают и приличные кавказцы. Моя мачеха обожала Муслима Магомаева. Но среди них встречаются и преступные типы...

– Как и среди представителей любого народа, – заявил Дронго. – Уроки политкорректности я для вас проводить не буду. Просто замечу, что у следователя должны быть какие-то основания для продолжения расследования. А у судьи – для возвращения дела.

– Именно поэтому я и пришел к вам. Я не сомневаюсь в том, что Алексея убил охранник. Там просто никого не было из чужих, – уверенно проговорил Монахов. – Теперь нашли негодяи, которые нарочно выгораживают преступника. Я хочу знать, кто и почему это делает.

– Кто ведет расследование? – спросил Дронго.

– Сначала дело вел следователь Вавилов. Хороший парень, который все правильно понял. Он мне так и сказал, мол, сделаю все, чтобы мерзавец не ушел от наказания. Вавилов быстро закончил дело и передал его в суд. Нормальный следователь, который понял, что здесь нет ничего таинственного. Охранник увидел открытое окно, влез в дом, надеясь поживиться, и попал на моего брата. Алексей, конечно, попытался его остановить. Возможно, даже достал свой пи-

столет и успел выстрелить. Но охранник был моложе и сильнее. Он отобрал у моего брата оружие, застрелил его, а потом сбежал. Никакой страшной тайны здесь нет. Наоборот. Подобное случается сплошь и рядом. Но потом появился этот хитромудрый адвокат, и все сразу застопорилось. Дело было возвращено в следственный комитет. Судья поверила этому проходимцу и крючкотвору. Сейчас дело ведет следователь по особо важным делам Леонид Леонидович Гайдаев. Он начал какую-то непонятную возню. Уже месяц не может передать дело в суд и все время придумывает какие-то дурацкие отговорки.

– А почему дело передано Гайдаеву? – спросил Вейдеманис. – Чем они это объясняют?

– Ничем. Несут всякую чушь о новых обстоятельствах.

– Гайдаев – достаточно серьезный следователь, – задумчиво произнес Дронго.

– Я бы так не сказал, учитывая, что он уже второй месяц ничего толком сделать не может, – возразил Монахов. – Что здесь непонятного?

– А если убийца влез в дом не для того, чтобы украсть вещи, а хотел именно застрелить вашего брата? – спросил Дронго.

– Для чего? Чем Алексей мог обидеть этого типа? Что он такого мог сделать, чтобы тот хотел его убить?

– Вы меня не поняли. Ведь его могли нанять в качестве убийцы. Возможно, кто-то узнал о завещании. Ведь семья

его первой супруги получила еще одну квартиру. Дочь от первого брака становилась фактической наследницей отцовского состояния. Нужно было торопиться, пока она не достигла совершеннолетия.

Монахов нахмурился. Он явно об этом не думал. Инна испуганно поправила узкую юбку и снова заерзала на месте.

– А вам досталась роль опекуна, который будет распоряжаться миллионами своего брата, – безжалостно продолжал Дронго. – Вы не считаете, что сами можете быть подозреваемым в организации убийства своего брата?

– Вы с ума сошли? – ошеломленно спросил Монахов. – О чем вы говорите?

– О возможных предположениях следователя.

– Тогда зачем я к вам пришел? – спросил Монахов и тяжело задышал.

– Чтобы гарантировать свое алиби, – поставил неприятную точку Дронго.

– Что вы такое говорите! – Монахов явно занервничал. – Это был мой младший брат. Как я мог такое даже подумать? Неужели вы считаете, что я мог организовать такое ужасное преступление и заплатить этому убийце?

– Так может считать следователь, – согласился Дронго. – Если он знает о вашем отношении к «лицам кавказской национальности», то вполне способен предположить, что вы специально наняли именно такого человека для совершения убийства.

– Не нужно так говорить, – мрачно попросил Монахов. – Неужели я должен доказывать, что не совершал этого преступления?

– Доказывать и проверять будем мы с Вейдеманисом, если решим взяться за расследование убийства вашего брата.

– Вы можете назвать мне сумму вашего гонорара, и я постараюсь его оплатить, – торопливо предложил Монахов.

Он словно испугался, что его собеседник может передумать.

– Пока рано об этом говорить. Давайте сделаем все по порядку. Вы дадите нам нотариально заверенную доверенность на представление ваших интересов. Мне и господину Вейдеманису. Мы встретимся со следователем Гайдаевым и постараемся уточнить, почему он никак не может закончить расследование. Только потом мы поговорим с вами о гонораре. Возможно, речь идет о каких-то технических проблемах, о которых мы пока не знаем.

– Согласен, – заявил Монахов. – Я на все готов. Лишь бы наконец-то разобраться с этим непонятным убийством. Хотя мне лично все давно понятно. Просто следователь по непонятным причинам пытается вытащить из петли этого лезг... охранника.

– Завтра утром вы с господином Вейдеманисом поедете к нотариусу и оформите нам доверенность быть вашими представителями, – сказал Дронго. – Теперь, прежде чем вы уйдете, я хотел бы попросить вас перечислить тех четверых лю-

дей, которые были в доме в момент убийства вашего брата, и дать им характеристики. Вы ведь хорошо знаете всех, не так ли?

– Конечно. Водитель Алексея с ним уже третий год. Зовут Славой. Фамилию точно не помню. Ему лет тридцать пять. Он раньше работал с кем-то из знакомых Алексея, который и порекомендовал ему этого парня.

– С кем именно?

– Точно не знаю. Не могу сказать. Теперь домработница. Ей уже за пятьдесят. Александра Львовна. Спокойная, домовитая, умная женщина. Работала в семье моего брата уже восемь лет, еще с его первой супругой. Хорошо готовит. Хотя мой брат любил заказывать еду в ресторанах.

– Странно, что первая супруга не взяла эту домработницу с собой.

– Мы тоже удивлялись. Но мне кажется, что сама Александра Львовна не захотела уходить к Регине. Это первая супруга моего брата.

– А может, она специально оставила домработницу в доме бывшего мужа, чтобы получать информацию непосредственно из первых рук? – неожиданно вмешался Вейдеманис.

Монахов даже вздрогнул от неожиданности.

– Я об этом не думал, – признался он. – Да, эти женщины были достаточно близки. Хотя у Регины был очень сложный характер.

– Почему был? Изменился после развода?

– Нет. Ее характер стал еще хуже. Но она уже не живет рядом с моим братом. Не жила, – поправил сам себя Монахов.

– Давайте следующего, – попросил Дронго.

– Племянник Регины – Дима Апрелев. Молодой человек. Ему чуть больше тридцати. Умный, амбициозный, деловой, энергичный. Брат его очень хвалил и примечал. Он даже не расстался с ним после развода с Региной. Настолько Дима был ему нужен.

– И, наконец, секретарша вашего брата, – напомнил Дронго. – Я так и подумал, что вы подсознательно назовете ее в конце, будете оттягивать разговор про эту особу до последнего момента.

– Это случайность, – хмуро проговорил Монахов. – Тем более что я уже сказал вам про нее. Она работала у брата последние два года. Когда эта красотка появилась в офисе Алексея, я был категорически против.

– Почему?

– Нельзя иметь молодую жену и заводить такую секретаршу. Как только на нее смотришь, все сразу становится понятно. Извини меня, Инна, за то, что я говорю такие вещи при тебе. Но Мила действительно выглядит как модель с картинки глянцевого журнала. Это не всегда нравилось Тамаре и всему окружению моего брата. В том числе и мне, и моей супруге.

– Ясно. И где сейчас эта Мила?

– Уволилась, – ответил Монахов и горько усмехнулся. –

Такие дамочки недолго остаются без работы. Говорят, она сейчас сидит в приемной какого-то сенатора. Ловко устроилась. И достаточно быстро. Хотя я ее не осуждаю. Молодая женщина – ей нужно как-то находить свое место в этой жизни.

Инна не выдержала, опять заерзала на месте. Она была возмущена подобными словами своего родственника.

– Инна – ваша племянница со стороны супруги, не так ли? – уточнил Дронго.

– Конечно. А как вы догадались?

– Вам не нравится говорить о Миле в присутствии Инны. Если бы она была вашей родной племянницей, то есть дочерью брата, то вы не очень стеснялись бы в выражениях. Но при родственнице жены вам не хочется обсуждать возможные амурные похождения своего брата и его отношения с другими женщинами. Верно?

– Возможно. – Монахов усмехнулся впервые за все время разговора.

Инна снова поправила очки и сердито отвернулась.

– На сегодня у меня все. Если у вас нет вопросов, то давайте прощаться. До завтра, – проговорил Дронго.

Гости поднялись с дивана и направились к выходу.

– Вы сможете нам помочь? – спросил на прощание Монахов.

– Посмотрим, – ответил Дронго. – Когда за гостями закрылась дверь, он обернулся к Вейдеманису и спросил:

– Что ты об этом думаешь?

– Гайдаев – опытный следователь и умный мужик, – убежденно произнес Эдгар. – Он не стал бы так просто тянуть с передачей дела в суд. Значит, есть какие-то другие обстоятельства. Я думаю, нам нужно будет в первую очередь встретиться именно с ним. Ты ведь его помнишь?

– Конечно, помню. Но ты все оформи как полагается. Леонид Леонидович – педант. Он обязательно потребует, чтобы все было в рамках закона. Будет очень интересно его послушать и узнать мотивы такого вот поведения.

Глава 3

Дронго и Вейдеманис сидели в небольшом кабинете Гайдаева и слушали следователя. Тот согласился с ними встретиться, как только Эдгар ему позвонил.

Леониду Леонидовичу шел пятьдесят второй год. Этот рано поседевший мужчина носил очки и всегда отличался несколько сердитым, мрачным выражением лица. Он был скорее похож на преподавателя, чем на следователя. Его педантизм и пунктуальность давно уже стали поводом для шуток, популярных в следственном комитете.

Гайдаев еще несколько лет назад должен был стать государственным советником третьего класса, что соответствует генеральскому званию. Но его принципиальность в отстаивании собственных позиций каждый раз мешала чуткому руководству подписывать подобное представление. Гайдаев был честным человеком и хорошим следователем. Сами знаете, что в наши непростые времена такие вот люди встречаются крайне редко. Именно эти качества и сделали его своеобразным феноменом среди прокурорско-следственных работников.

Этот настоящий мастер своего дела проработал следователем более четверти века. Он уважал других профессионалов, в том числе и Дронго, легендарные расследования которого были достаточно хорошо известны в соответствующих

кругах. Они несколько раз встречались в связи с разными делами.

Именно поэтому он сразу согласился на встречу. Гайдаев был опытным специалистом и понимал, что возможное участие Дронго в расследовании может оказаться полезным. Глупое чувство ревности к чужим успехам у Леонида Леонидовича никогда не появлялось.

– Монахов был у нас и жаловался, что расследование затягивается, – сказал Дронго.

– Он уже написал на меня жалобу, – спокойно сообщил Гайдаев. – Заявил, что я нарочно затягиваю расследование. Дескать, Вавилов все сразу оформил и сдал дело в суд, а потом и началось!.. Я никогда не критикую своих молодых коллег, но вижу, что для него не было никаких загадок во всей этой истории. А вот у судьи появились вполне оправданные сомнения. Она удовлетворила ходатайство адвоката о проведении дополнительной экспертизы на детекторе лжи, когда спецы единогласно вынесли заключение, что подозреваемый Хасмамедов не врет. Потом дело передали мне. У меня тоже появились вопросы. Сначала адвокат обратил внимание на эти нестыковки, потом ими заинтересовались в нашем следственном комитете. Наконец-то решено было поручить мне повторное расследование.

– Значит, вы нашли эти нестыковки?

– Таковых оказалось слишком много, – заявил Гайдаев.

– Можете их перечислить?

– Думаю, что да. Это не следственная тайна, о которой нельзя говорить. Адвокат подозреваемого тоже в курсе. Начнем с того, что там было два выстрела. Первая пуля попала в самого Алексея Монахова, а вторая – в стену, рядом с окном. Мой предшественник Вавилов сделал не совсем правильный вывод. Он решил, что сначала Монахов выстрелил в преступника, влезавшего в окно. Затем тот отнял у хозяина дома пистолет и убил его.

– Вы считаете, что было иначе?

– Почти уверен. Достаточно посмотреть на этого потенциального убийцу. Подозреваемый, Маил Хасмамедов – щуплый и худой парень. Рост у него метр шестьдесят девять, вес – шестьдесят два килограмма. Он был даже не классическим охранником, а скорее дежурным на стоянке автомобилей, указывал, кому и куда подавать машину. Алексей Монахов весил девяносто килограммов, имел рост метр семьдесят девять, в молодости занимался самбо. Вы считаете, что подозреваемый мог отнять пистолет у подобного соперника? Я начал в этом сомневаться. Но еще большие подозрения у меня вызывает второй выстрел. Баллистики утверждают, что он был сделан снизу вверх, под таким странным углом, словно человек, нажимая на курок, присел на корточки или лежал на полу. Вавилов решил, что Монахов оступился, упал, выстрелил. Затем Хасмамедов отнял у него оружие и убил его. Но почему он должен был упасть? Пистолет обычно хранился в сейфе, который вмонтирован в стену кабинета. У Мона-

хова было разрешение на это оружие. Еще меня сильно смущала явная нестыковка во времени. Чтобы влезть в комнату через окно, нужно несколько секунд. На то, чтобы набрать код, открыть дверцу сейфа и достать пистолет, уйдет гораздо больше времени. Монахов просто не успел бы проделать все это. Тогда получается, что он заранее знал о появлении возможного вора или убийцы, а это не совсем логично.

– Вы проводили следственный эксперимент?

– Конечно. Дважды. Никто не успевал даже достать оружие, не говоря уж о том, чтобы еще и выстрелить. Люди, находившиеся в доме, утверждают, что сначала слышали достаточно громкий хлопок. Второй выстрел совпал с ударом двери, закрывшейся при сквозняке. Получается, что на этот раз два звука наложились друг на друга. Так, во всяком случае, утверждают все свидетели.

– Значит, было все-таки два выстрела? – уточнил Дронго.

– Вот именно. Не один и не три, а только два. Эксперты в этом не сомневаются. Один в стену, другим был убит хозяин дома. Мы нашли гильзы и оружие. Одна пуля застряла в теле Монахова, вторая – в стене. Здесь как раз нет никаких нестыковок.

– Что говорит подозреваемый?

– Хасмамедов утверждает, что услышал выстрел и решил влезть в окно, чтобы разобраться в ситуации. Конечно, так нельзя было поступать. Опытный охранник не стал бы забираться в дом, где раздаются выстрелы, а вызвал бы поли-

цию или подкрепление. Но молодой человек решил самостоятельно все проверить. Он попытался влезть в окно, которое захлопнулось от сквозняка, и услышал стук закрывшейся двери. Затем появились люди, которые начали кричать на него. Парень испугался, спрыгнул с подоконника и побежал. Водитель Монахова бросился за ним, но не догнал.

– Вы опросили всех четверых?

– Конечно. В доме были водитель, домработница, секретарша погибшего бизнесмена и племянник его первой супруги. Все четверо слышали громкий первый выстрел, а потом и второй, гораздо более тихий.

– Может, потому, что первый выстрел был в стену, а второй попал в тело, и звук был более приглушенным? – уточнил Вейдеманис.

– Не получается, – возразил Гайдаев. – Оба выстрела произведены из одного оружия. Поэтому звуки должны быть одинаковые. Только в том случае, если бы пистолет приставили к телу, шум мог быть приглушенным. Но такого не произошло...

– Иначе были бы заметны пороховые ожоги вокруг раны, – закончил за него Дронго.

– Верно, – подтвердил Леонид Леонидович.

– Вы все проверили?

– Конечно. Окно было открыто. При порыве ветра оно с грохотом захлопнулось. Еще с подоконника упала ваза, которая разбилась. Все эти хлопки наложились друг на друга.

Упавшая ваза, удар оконной рамы и второй выстрел. Экспертиза доказала, что он был произведен с отдаленного расстояния. Пуля, попавшая в хозяина дома, была выпущена с гораздо более меньшей дистанции. Поэтому звуки выстрелов оказались разными. Эксперты полагают, что такое вполне возможно. При первом выстреле сам Монахов стоял у открытой двери, и звук был хорошо слышен по всему дому. Потом дверь захлопнулась. Второй выстрел был произведен уже в закрытой комнате.

– Хасмамедов может объяснить свое появление в доме? Он ведь действительно влез в окно?

– Парень совершал обход территории. Он стоял рядом с домом, услышал выстрел, увидел открытое окно и попытался влезть в него. Клянется, что все так и было. В этот момент в комнату вбежали люди и начали кричать на него. Тогда Хасмамедов спрыгнул с подоконника и побежал, понимая, что его могут обвинить в этом убийстве. Он говорит, что просто испугался. Это его версия.

– А отпечатки его пальцев? – спросил Вейдеманис. – Они же были обнаружены на пистолете. Так, во всяком случае, нам сказал Сергей Монахов.

Гайдаев пожал плечами, нахмурился.

– Вы сказали, что у убийцы не было времени даже на то, чтобы достать оружие из сейфа. Тогда почему он ухитрился вступить в схватку с хозяином дома, отнять у него оружие, выстрелить и вскочить на подоконник? – безжалостно давил

на следователя Дронго.

– Пока мы все проверяем, – проговорил Гайдаев.

– Вы не хотите отвечать? – осведомился Дронго.

– Давайте я не стану комментировать этот факт, – проговорил следователь после недолгой паузы.

– В таких случаях молчание бывает куда более выразительным, чем любые слова, – негромко заметил Дронго.

– Без комментариев, – повторил Гайдаев.

– Вавилов подделал доказательства? – полюбопытствовал Дронго.

Гайдаев молча отвернулся.

– Честь мундира, – с усмешкой проговорил сыщик. – Вы же понимаете, что эта информация останется здесь. Хасмамедов не трогал пистолета?

– Похоже на то, – не очень охотно ответил Леонид Леонидович. – Хотя мне неприятно об этом говорить. Без отпечатков пальцев Хасмамедова вся версия о его причастности к убийству была бы построена на песке. Вы же опытный человек, все сами понимаете. Помните, как оправдали убийц Анны Политковской? Там были чисто формальные причины. Следователи потом повторили свою работу, выяснили все до мельчайших подробностей и снова передали дело в суд. В последнее время судьи подходят к таким фактам очень строго. Следователь обязан сделать все, чтобы дело не развалилось.

– Даже фальсифицируя доказательства.

– У нас говорят иначе: «Собирая доказательную базу».

Иногда следователи идут на подобные трюки, чтобы получить обвинительный приговор.

– Насколько я помню, вы никогда не занимались подобными трюками. Ваши дела суд ни разу не возвращал на дознание.

– Может, поэтому я до сих пор и не получил генерала? – Гайдаев усмехнулся. – Такие следователи, как я, не всегда удобны начальству. Ведь я могу основательно подпортить статистику. Поймите меня правильно. Мне не очень приятно об этом говорить. Но я не осуждаю Вавилова. Многие наши коллеги поступают подобным образом. Помните фильм «Место встречи изменить нельзя»? Мы его часто обсуждаем в своей среде, иногда спорим. Но почти все – слышите, почти все! – наши следователи уверены в том, что Глеб Жеглов был прав, когда подложил кошелек вору. А я пытаюсь отстоять позицию Шарапова, не признающего подобные методы, и всегда оказываюсь в меньшинстве. Людей можно понять. «Вор должен сидеть в тюрьме», – сказал Жеглов. Убийца должен быть наказан. Поэтому есть и такие примеры. Наши сотрудники якобы устраивают следственный эксперимент. Они дают подозреваемому незаряженный пистолет, а после проводят повторную экспертизу. Я думаю, что в данном случае отпечатки пальцев Хасмамедова таким вот образом и оказались главным доказательством его вины. Но это пока только мои предположения. Вполне вероятно, что я ошибаюсь и подозреваемый все-таки дотрагивался до ору-

жия. Хотя его адвокат настоял, чтобы суд проверил Хасмамедова на детекторе. Сразу два эксперта категорически уверяют, что подозреваемый говорит правду. Он клянется, что не дотрагивался до пистолета, пока Вавилов не провел свой следственный эксперимент. С адвокатом все понятно. Ему нужна громкая слава. А вот подобные проверки на детекторах не являются доказательствами и не могут быть приняты судом в качестве неопровержимого аргумента. Тем более что некоторые эксперты считают, будто детектор можно обмануть. Судья решила отправить дело на доследование именно из-за второго выстрела, который был не таким громким.

– Но вы тоже не сдаете дело в суд.

– Не сдаю. Пытаюсь понять, почему два выстрела звучали по-разному. Ведь секретарша погибшего и его родственник Дима Апрелев находились практически в соседней комнате.

– Дверь не была закрыта изнутри?

– Нет. Она захлопнулась, но не на замок. Там был ключ. Алексей Монахов лежал на полу. Пуля прошла под сердцем. У патологоанатома вызывает удивление большое количество потерянной крови. Но врачи прибыли слишком поздно, когда Монахов был уже давно мертв.

– Значит, вы считаете, что Хасмамедов не мог убить Монахова.

– Пока я считаю, что он не мог отнять оружие и выстрелить. Это я проверил. У него просто не было времени на это.

– Что произошло потом?

– Хасмамедов сбежал. В комнату ворвались Людмила Левшова и Дмитрий Апрелев. Потом прибежали водитель и домработница. Водитель даже попытался догнать убийцу, но оступился, подвернул ногу и упал. Я допросил всех четверых. Левшова успела разглядеть убежавшего Хасмамедова.

– Тогда получается, что Вавилов просто подделал доказательства его вины? – спросил Вейдеманис, человек очень упрямый.

– Пока у меня нет твердых доказательств против моего коллеги, – ушел от прямого ответа Гайдаев. – Но если они появятся, то я не стану ничего комментировать. Это не честь мундира, а нежелание подставлять своего молодого коллегу. Тем более что я понимаю его мотивы. Хотя адвокат и настаивает, что доказательства были сфальсифицированы.

– Этот адвокат Макбет Арутюнян был нанят или назначен?

– Он сам взялся за это дело. Там был другой адвокат, не особо опытный, которого назначили, но Арутюнян решил взяться за это дело. Учитывая, что он достаточно известный адвокат, я тоже удивился. Но подозреваемый не может платить ему, это абсолютно точно.

– Говорят, что в семье Монахова произошла еще одна трагедия. Это правда? – спросил Дронго.

– Да, ужасная трагедия. Его вторая жена, потрясенная смертью мужа, потеряла своего ребенка, не смогла доносить его. Я ни в чем не обвиняю Вавилова, но получается, что

если Хасмамедов виноват, то в смерти сразу двоих людей – Алексея Монахова и его ребенка, пусть и неродившегося. В семье Вавиловых недавно произошла похожая беда. Его супруга тоже потеряла ребенка. Поэтому я могу понять состояние нашего молодого следователя, который решил сделать все, чтобы убийца не ушел от наказания. Психологически его можно понять, но юридически такие доказательства просто ничтожны.

– В тот роковой день женщина была в доме?

– Да. Но она уехала оттуда за два часа до убийства. У нее был свой водитель, который отвез ее домой. Мы, конечно, допросили его и консьержку в доме Монаховых. Супруга Алексея действительно была в своей городской квартире за два часа до гибели мужа. А вот Людмила Левшова приехала в дом вместе с Апрелевым за несколько минут до убийства Монахова. Или даже немного раньше.

– Вы подозреваете кого-то из них?

– Пока проверяю разные версии. Ведь Монахова мог застрелить кто-то из тех людей, которые находились в доме. В данный момент это только предположения. Хасмамедов продолжает настаивать на своей невиновности. Вокруг этого дела уже поднялся нездоровый ажиотаж. В прессе появились разные статьи по поводу данного убийства.

– Я вас не совсем понял.

– Братья Монаховы финансировали весьма радикальную националистическую группировку, которая нетерпимо отно-

сится ко всем иноверцам. А Хасмамедов мусульманин, лезгин по национальности. Вы, разумеется, слышали об убийстве девочки в Москве. Няня отрезала ребенку голову и забрала ее с собой. Врачи достаточно быстро поставили диагноз – шизофрения. Но эта женщина была узбечкой. Она успела сделать ряд громких заявлений насчет того, что это своеобразная месть за мусульман, убитых в Сирии. Представьте, какой шум поднялся в нашей прессе. А теперь второе громкое преступление. Лезгин убивает спонсора русской националистической группы. Этого достаточно, чтобы сразу обвинить последнего во всех смертных грехах. Поэтому в руководстве было принято решение передать расследование этого дела именно мне.

– Позиция Монаховых меня не очень удивляет, – мрачно изрек Дронго. – Адвокат хочет сделать из этого настоящее шоу. Все правильно. У каждого свои задачи. Не удивлюсь, если узнаю, что он работает бесплатно. Откуда у простого охранника деньги на оплату услуг известного адвоката?

– Вы правы, – со вздохом проговорил Гайдаев. – Такой момент здесь тоже присутствует. Да и наши журналисты довольно оперативно подключились к этому убийству. Появились статьи во многих газетах, передачи на телевидении. Мне показали две публикации из западных газет. Там уже придали этому делу политический оттенок. Начали вспоминать, что Россия поддерживает алавитский режим в Сирии и является союзником шиитского Ирана. А вот убийца Хасма-

медов – лезгин и суннит. Одна из статей так и называлась: «Противостояние с суннитским миром». Из этого запутавшегося несчастного охранника сделали чуть ли не политический символ, что, конечно, большая глупость.

– А Вавилов подделал доказательства и невольно сыграл на руку всем этим обличителям, – заявил Дронго.

– Давайте оставим его в покое. Может, Хасмамедов действительно трогал оружие. Я пока ни в чем не уверен. Но вы должны понять психологическое состояние моего молодого коллеги.

– Это его оправдывает?

– Это объясняет его состояние, – жестко ответил Гайдаев. – Вы ведь понимаете, что я обсуждаю с вами подобные вопросы только потому, что доверяю вашему профессионализму и чисто человеческой порядочности.

– Спасибо. Мы вас не подведем. Значит, судья вернула дело на доследование. Монахов утверждает, что это настоящий заговор. Судя по нездоровому ажиотажу, раздутому вокруг убийства, у этого бизнесмена найдется много последователей.

– Да. – Гайдаев кивнул. – В общем, целый клубок проблем, который нужно распутывать. Если вы сможете справиться с этими непростыми делами, я только порадуюсь за ваши успехи.

– Вот похвальное качество настоящего профессионала. – Дронго решил ответить на комплимент своего собеседни-

ка. – Он умеет радоваться успеху коллеги, даже в ущерб собственному эгоцентризму. Обещаю, что в любом случае это будет только ваш успех.

– Благородство и честность – тоже не самые плохие качества настоящего профессионала, – без тени улыбки сказал Гайдаев. – Ладно. Будем считать, что мы договорились. Можете в любое время мне звонить. Постараюсь закончить исследование раньше вас, хотя понимаю, что сделать это будет достаточно сложно.

– Спасибо. – Дронго поднялся, протянул руку следователю.

Встал и Вейдеманис.

Уже на улице он спросил своего друга:

– Что ты об этом думаешь?

– Чего-то в этом роде нам и следовало ожидать. Когда вчера Монахов назвал фамилию Гайдаева, я сразу подумал, что дело будет сложным и запутанным. Иначе его не поручили бы Леониду Леонидовичу. Судя по его рассказу, оно более чем запутанное. Особенно с этим вторым выстрелом.

– Думаешь, Вавилов подделал доказательства? – мрачно уточнил Эдгар.

– Уверен. Тем более что его супруга недавно потеряла ребенка. Конечно, он действовал из благих намерений. Да, тех самых, которыми выложена дорога в ад. А теперь Гайдаев должен расхлебывать эту дурно пахнущую кашу.

– Куда поедем?

– Прежде всего в дачный поселок, где произошло убийство. Нужно увидеть все своими глазами. Позвони Монахову. Скажи, что мы согласны расследовать убийство его брата. Пусть предупредит Александру Львовну о том, что мы скоро появимся в доме, и закажет нам пропуск в этот элитный поселок.

Эдгар достал телефон.

Глава 4

В поселок они приехали в пятом часу дня. Охранник внимательно проверил их документы, записал время прибытия, номер автомобиля, за рулем которого сидел Эдгар, и только затем пропустил визитеров на территорию. После громкого убийства здесь были приняты особые меры безопасности. Теперь все гости проходили обязательный паспортный контроль.

Стоянка автомобилей находилась примерно в пятидесяти метрах от особняка Монаховых. Машины могли парковаться только там. Стоянка около домов была строго запрещена.

Дронго и Вейдеманис дошагали до дома и обошли его со всех сторон. Некоторые окна, выходившие на улицу, были расположены достаточно низко.

– Охранник мог без всякого труда взлезть в кабинет Монахова, – сказал Вейдеманис.

Дронго мрачно кивнул.

Они подошли к входной двери и позвонили. Им открыли не сразу. На пороге стояла полная женщина в черном платье и строго смотрела на гостей. Седые волосы были стянуты темной заколкой. У нее было широкое лицо, светлые, глубоко посаженные глаза.

– Кто вам нужен? – сурово спросила она.

– Здравствуйте Александра Львовна, – проговорил Дрон-

го. – Господин Монахов должен был позвонить вам и предупредить о нашем приезде.

– Он звонил, – подтвердила женщина.

– Значит, все в порядке. Вы разрешите нам войти?

Александра Львовна, ни слова не говоря, повернулась и пошла в дом, оставив дверь открытой.

Гости вошли вслед за ней, огляделись.

– Проходите в гостиную, – раздался недовольный голос Александры Львовны. – Только сначала снимите обувь. У нас там ковер. Мы его сегодня чистили.

Визитеры взглянули друг на друга, усмехнулись, сняли башмаки и прошли в просторную гостиную.

– Садитесь. – Женщина показала на стулья, стоявшие вокруг стола, опустилась на один из них и окинула гостей не самым добрым взглядом.

– Значит, вы и есть те самые эксперты, – сказала она. – Сергей Владиленович мне звонил, говорил о вас. Здесь уже много разного народу побывало. Все никак не могут разобраться с убийством. Ходят туда-сюда, а почему, и сами не знают.

– Вас слишком часто беспокоили за последние три месяца, – сказал Дронго. – Но ведь этих людей можно понять. Они хотят выяснить тайну убийства вашего хозяина.

– Нечего там выяснять! Этот охранник влез в окно и застрелил его. Я уже все следователям рассказала.

– Извините, Александра Львовна, но мы как раз приехали,

чтобы помочь в расследовании этого запутанного преступления. Давайте успокоимся и начнем по порядку.

– А я спокойно говорю. Это вы нервничаете.

– Значит, именно мне и нужно успокоиться, – согласился Дронго. – Поэтому давайте начнем с самого начала. Вы ведь работаете в этом доме уже восьмой год, не так ли?

– Не в этом. Мы только недавно сюда переехали. Я работала на старой даче, смотрела за матерью Монаховых, царство ей небесное. В доме помогала по хозяйству. Да и не восьмой год, а уже девять лет точно.

– Очень хорошо. Сергей Владиленович рассказывал мне о ваших кулинарных способностях, – вспомнил Дронго.

– Недовольных не было, – сказала Александра Львовна.

Было заметно, что ей приятен этот комплимент.

– Тем более. Значит, обитатели этого дома ценили ваши способности. Вы ведь даже не покинули его, когда отсюда ушла Регина, первая супруга Монахова.

– Не отсюда, – заявила Александра Львовна. – Здесь она вообще не появлялась. Этот дом Алексей Владиленович купил уже после развода. Да и Тамара сюда тоже не приезжает. Уже третий месяц не появляется. Ее-то как раз вполне можно понять. Не хочет видеть этого места, где убили ее мужа, и меня в город не вызывает. Вот я и живу здесь одна. Хорошо еще, что зарплату мне платят. А я готовлю еду для себя и водителей.

– Я могу только посочувствовать этой несчастной женщи-

не, — сказал Дронго. — Здесь произошла жуткая трагедия. Можно узнать, почему вы не ушли вместе с Региной? Ведь это она взяла вас на работу, да?

— Нет. Меня пригласил Алексей Владиленович. Ему нужна была сиделка для матери. Уже потом я стала и кухаркой, и домработницей. Когда умерла его мама, царство ей небесное, я перебралась в городскую квартиру, а потом переехала сюда.

— Значит, вы лучше всех осведомлены обо всем, что происходило в этой семье, — снова польстил своей собеседнице Дронго.

Вейдеманис сидел, наблюдал за всем этим и едва мог скрыть улыбку.

— Да уж, секретов от меня не было.

— Тогда, может, вы расскажете нам, как Алексей Владиленович жил с первой супругой и почему они развелись?

— Жили плохо. Постоянно ругались. У Регины был сложный характер. Вспыльчивый, горячий. На дачу к своей свекрови она почти никогда не ездила. Та ее тоже не очень любила. Вот супруги и решили развестись. Дочка осталась с матерью. Она звонила отцу только тогда, когда ей нужны были деньги.

— Он оставил им свою прежнюю квартиру и завещал московскую.

— Я же говорю, что Алексей дочку свою обожал. И Регина всегда этим пользовалась.

– Вы не очень любили свою прежнюю хозяйку, – заметил Дронго.

– А за что ее любить-то? Жила на полном довольствии, нигде не работала и все время стервозничала. Не давала покоя мужику. Куда поехал, зачем, где был, почему поздно вернулся? В общем, доводила мужика до истерики. Ревнивая была очень.

– Алексей Владиленович давал повод?

– Наверное, давал. А почему нет? Здоровый, красивый, обеспеченный мужчина. Бабы на нем косяком висели. Почему он должен был им отказывать? Его женщины любили.

– Такая жизнь не могла понравиться его супруге.

– Дура она была взбалмошная, вот что я вам скажу. Другая молчала бы и бога благодарила за то, что такой муж попался. На всем готовом. Две машины с водителями, такая кухарка, как я. К ней прямо на дом разные парикмахерши ходили, педикюр и маникюр делали, волосы укладывали. А летом она на курорты уезжала. Что еще женщине нужно!..

– Иногда нужна бывает и любовь мужчины.

– Это все глупости. Писатели в книжках придумали. Главное, чтобы мужчина был самостоятельный и обеспеченный. А все остальное глупости. Вот у меня двое мужей было. Оба никчемные, жалкие, глупые. Зачем они такие нужны?! Обоих я прогнала.

– Правильно сделали. Такие действительно никому не нужны, – согласился Дронго, скрывая улыбку. – А Тамара,

видимо, была другой, да?

– Конечно. Она все в душе держала. Никогда не позволяла себе даже голос повышать. А ведь Тамаре только тридцать годков. Жалко ее, конечно. Осталась одна в таком возрасте, ребеночка потеряла. Ну да ничего. Теперь она богатая вдова, обеспеченная. Сумеет устроиться.

– Ее не волновал образ жизни Алексея Монахова?

– Она понимала, за кого замуж идет. Разница была в шестнадцать с лишним лет. Он влюбился как мальчишка. Каждое утро водитель ей букеты цветов отвозил. Ну и уговорил ее Монахов выйти за него.

– В момент убийства ее не было дома?

– Нет. Она уже часа полтора как уехала. Как раз в полдень. Я еще приготовила им запеченную курицу с самого утра. Завернула в фольгу. Тамара сама попросила об этом. Она хотела уехать домой и остаться в городе. В последние дни плохо себя чувствовала. Ходила вся такая бледная. Ей явно было нехорошо. Не все женщины нормально переносят беременность.

– Она уехала со вторым водителем?

– Да, с Михаилом. Хороший человек, хотя и молчун. Он раньше в кремлевском гараже работал. Ему уже за шестьдесят, но мужчина крепкий. Он все время с Тамарой, сейчас тоже. Я ведь еду ей готовила и с ним посылала. Но она ничего не принимала. Все возвращала или выбрасывала. А Слава редко приезжает. Он сейчас в офисе Монахова, работает

вместе с Димой. Это племянник Регины.

– А почему Монахов оставил этого парня? Судя по вашему рассказу, они расстались не очень большими друзьями. Но Монахов проявил редкостное благородство. Оставил квартиру бывшей жене, не уволил ее племянника, заботился о дочери.

– Я же говорю, что дочку он обожал. А Дима был просто нужным человеком. Всегда на подхвате, все исполнял быстро и точно. Такие помощники каждому начальнику нужны. Незаменимый адъютант – так его называл сам Алексей Владиленович.

– Тогда конечно. Они приехали вместе с Милой?

– Да, на ее автомобиле.

– Она была за рулем?

– Да. Она хорошо водит машину. Как и все современные барышни, – не удержалась от некоторого сарказма Александра Львовна.

Дронго уловил эту нотку и проговорил:

– Говорят, была эффектная женщина.

– Почему была? Она и сейчас красивая. Не стыдно гостям показывать. Одевается со вкусом, машину водит. Даже курит какие-то свои длинные папирсочки.

– Она часто сюда приезжала?

– Бывало.

– Когда Тамара была в доме?

– Нет, только без нее. Один раз даже дворами уходила

ранним утром, чтобы к своей машине успеть. Тамара тогда неожиданно приехала.

– Рано утром? Мила оставалась на ночь? – сразу же уточнил Дронго.

Александра Львовна поняла, что проговорилась, прикусила губу, покачала головой:

– Это я напрасно сказала.

– Часто она оставалась?

– Нет, нечасто. Один или два раза. Я точно не знаю. Только не говорите Тамаре. Она и так настрадалась выше головы.

– Левшова и Апрелев приехали задолго до убийства Монова?

– Нет, буквально за несколько минут и сначала прошли сюда, в гостиную. Хотели приготовить какие-то бумаги для Алексея Владиленовича и громко спорили. Я слышала их голоса.

– Что было потом?

– Мы услышали выстрел. Сначала никто не понял, что случилось. Потом еще шум был. Как будто окно захлопнулось. И ваза разбилась. Все быстро произошло. Наверное, тогда убийца и пальнул в Алексея Владиленовича. Первой в кабинет вбежала Мила, за ней Дима, и потом уже мы со Славой. Я увидела только Алексея Владиленовича, лежавшего на полу. Мила заметила убежавшего злодея и закричала. Слава побежал за ним, но упал и не догнал.

– А Мила с Димой могли зайти в кабинет раньше, до того

как начали спорить?

– Могли, но не заходили. Они готовили какие-то документы, и я слышала их разговор.

– А Слава?

– Он вообще на кухне сидел и никуда не выходил.

– Вы наблюдательный человек. И очень проницательный. Это я уже понял. Память у вас отменная.

– Пока не жаловалась, – сказала польщенная Александра Львовна.

– Как вы считаете, у Милы с вашим бывшим хозяином могли быть какие-то отношения? Чуть более близкие, чем у начальника и его сотрудницы?

– Спросите прямо, были они любовниками или нет. Конечно, были. Да разве нормальный мужик может удержаться? Она в таких нарядах ходила!.. На лице было написано, что в любой момент готова услужить своему начальнику. Это ведь сразу заметно. Бесстыжая она. Сейчас таких дамочек много развелось. Ищут богатых мужиков, ничуть не стесняясь, не скрывая своих планов.

– Как на это реагировала Тамара?

– Она, по-моему, и не замечала. Спокойная женщина, умная. Разве можно мужику скандалы устраивать из-за таких пустяков? Ты жена. Значит, на первом месте. А все остальные женщины так, чисто для забавы. Я думаю, что она это тоже понимала. Нельзя ревновать всерьез к Миле. На таких не женятся. Иначе потом рога будут такие же ветвистые, как

у оленя.

– Очень образно. – Дронго улыбнулся. – И все сразу понятно. Мила плакала, когда увидела убитого Алексея Владимовича?

– Нет, конечно. Даже слезинки не проронила. Просто стояла и смотрела. Хотя было понятно, что карьера ее в этой компании закончена. А вот Дима, наоборот, суетился. Хотел даже массаж сердца сделать погибшему.

– Он дотрагивался до убитого?

– Конечно. Пытался его спасти. Слушал сердце. Но все было бесполезно.

– Вы видели, где лежал пистолет, из которого убили Монахова?

– Конечно, видела. Он рядом с ним и лежал. Но его никто не трогал.

– Вы верите, что именно охранник ворвался в дом и застрелил вашего бывшего хозяина? Я спрашиваю именно вас, так как вижу ваш здравый смысл.

– А кто еще мог убить? Мы ведь все были в доме. Он залез к нам через окно и выстрелил в Монахова. Наверное, хотел что-то украсть. Потом сбежал.

– Но вы лично его не видели?

– Нет, не видела. Врать не буду.

– А ваш водитель Слава его заметил?

– В лицо не видел. Только спину. Но его разглядела Мила. Она сразу закричала, увидев этого убийцу.

– Где он был?

– На подоконнике. Наверное, услышал, как мы побежали в кабинет, и попытался удрать. Он ведь не знал, что в доме так много людей. Я когда вспоминаю об этом, начинаю думать, что меня бог спас. Ведь обычно в доме я одна остаюсь. Этот убийца мог залезть к нам через окно и меня застрелить.

– А как он узнал про пистолет?

– Не могу сказать. Следовательно меня тоже об этом спрашивал. Я даже не знала, что в сейфе у Алексея Владиленовича есть оружие. Никогда его не видела. Он мне ничего не говорил.

– Он открывал при вас сейф?

– Никогда этого не делал.

– Тогда получается, что он специально открыл сейф, чтобы оружие досталось убийце. Такого не может быть.

– Не может, – согласилась Александра Львовна. – Но нам все объяснил следователь. Молодой такой, зато очень настырный. Он говорил, что Монахов услышал, как убийца лезет в дом, достал оружие и выстрелил в непрошеного гостя. А потом он поскользнулся, упал и выронил оружие из рук. Тогда убийца взял его и застрелил Алексея Владиленовича.

– Вы верите в эту версию?

– Не знаю, – немного растерянно произнесла женщина.

– Почему?

– Мы не слышали второго выстрела, – призналась Александра Львовна. – Никто из нас. Ладно, мы со Славой на кух-

не были, далековато. Но Мила и Дима рядом находились, в соседней комнате, и должны были услышать второй выстрел.

– Вас это не удивляет?

– Удивляет. Но, может, мы не слышали. У меня чайник кипел электрический. Хотя второй следователь такой эксперимент провел. Он нас на кухне посадил, чайник включил, электрическую плитку и мясорубку. Потом в кабинете его человек выстрелил холостым, и мы со Славой все равно шум слышали. Может, раньше мы просто не обратили на это внимания. Или у пистолета такая штучка была. Глушитель называется. Мне потом Слава объяснял. Когда глушитель надевают, то выстрела не слышно. Такой почти беззвучный хлопок получается.

– Тогда куда девался глушитель?

– Не знаю. Пусть следователи разбираются. Я в этом ничего не понимаю.

– Но вы говорите, что слышали сначала первый выстрел.

– Услышали. Потом еще был шум. Но я не думала, что это выстрел. В тот момент окно захлопнулось или ваза упала.

– Вы собрали осколки вазы или дождались следователя?

– Я же не дура, – обиделась Александра Львовна. – Все сама понимала. Ничего не трогала, чтобы следователям не мешать. Вечером убрала, когда уже разрешили и хозяина в морг увезли, царство ему небесное.

– После того как уехала супруга Монахова, он ни с кем больше не встречался?

– Нет, не встречался. Работал в своем кабинете, ждал, когда приедут Мила и Апрелев.

– Последний вопрос, Александра Львовна. Какие отношения у погибшего были с его братом?

– Нормальные. Не скажу, чтобы очень теплые. Сергей Владиленович сюда только один или два раза приезжал. Да и на старой даче редко показывался. Оно и понятно. Ведь не его мать была. Хотя плакал, когда она умерла. Но отношения были нормальные. В ресторанах вместе отмечали все дни рождения, какие-то праздники. Да и супруга Сергея Владиленовича очень приятная женщина.

– Тогда еще один вопрос. Мог кто-то быть заинтересован в смерти Алексея Монахова? Его первая супруга или брат?

– Бог с вами. Конечно, нет. Регина полностью зависела от бывшего мужа. Он все их расходы оплачивал и брату своему помогал. Нет-нет, они никак не могли такое сделать.

– Спасибо. Вы нам очень помогли. Даже не знаю, чтобы бы мы без вас делали, – выдал очередной комплимент Дронго.

Женщина облегченно вздохнула, даже улыбнулась, настолько приятным было общение с этим незнакомцем.

– Можно теперь посмотреть кабинет, где произошло убийство? – попросил сыщик.

– Идемте, – легко согласилась женщина.

Они прошли в кабинет, находившийся рядом. Александра Львовна осторожно открыла дверь,пустила их в помещение.

Массивная мебель, книжные полки, к которым хозяин явно никогда не прикасался. Большой стол, зеленый диван, два кресла такого же цвета. На стенах пара картин, явно выполненных какими-то современными художниками.

На небольшом комоде несколько фотографий погибшего бизнесмена с его второй супругой, братом и дочерью. Все в роскошных дорогих рамках, которые обычно дарят молодоженам на свадьбу.

«Полная эклектика и кич», – подумал Дронго, оглядывая кабинет.

Два больших окна выходили на основную дорогу, проходившую мимо дома. Оттуда можно было легко влезть в кабинет или сбежать.

– Где находилось тело? – уточнил он.

– Вот здесь, в углу, – показала Александра Львовна.

Дронго прошел дальше, осмотрел место, где лежал мертвый хозяин дома. Затем он подошел к противоположной стене и так же внимательно оглядел ее.

После этого Дронго повернулся к женщине и спросил:

– А где находится сейф?

– Я не знала, что там был сейф, – ответила она. – Но потом следователь нам показал. Он находится за книжной полкой. Вон там. Она отодвигается. Но сейчас в сейфе ничего нет. Там были какие-то документы, две пачки денег. Все забрали следователи, чтобы проверить отпечатки пальцев.

– Проверили?

– Сказали, что да.

– Там были чужие отпечатки?

– Мне не докладывали. Но, по-моему, никаких отпечатков не было, иначе бы нам сказали. Молодой следователь был очень настойчивый. А второй, постарше, который потом приходил, – какой-то вялый. Спрашивает, а сам все время хмурится, как будто ему не нравится с нами разговаривать. Или он подозревает, что мы ему все время врем.

– Я его неплохо знаю. Просто у него такая манера общения, – пояснил Дронго.

– Не все могут нормально разговаривать, – согласилась женщина.

Дронго подошел к окну, достал носовой платок, открыл раму, долго ее осматривал.

– Есть трещина, – удовлетворенно пробормотал он, показывая на нее Эдгару.

Тот понимающе кивнул.

Они прошли к выходу, начали обуваться.

– Возьмите рожок, – предложила Александра Львовна.

Видимо, гости ей понравились.

– Спасибо за все, – сказал Дронго и улыбнулся на прощание.

Друзья вышли из дома.

– Удачи вам, – пожелала им вслед женщина.

– Кажется, ты ей понравился, – пошутил Вейдеманис. – За время беседы просто очаровал женщину. Выложил массу

комплиментов.

– Это был единственный способ ее разговорить. Обратить внимание, что Левшова и Апрелев не сразу прошли в кабинет к Монахову. А самое непонятное – второй выстрел. Почему он был не таким, как первый?

– Мне самому это не ясно. Даже если его не слышали на кухне, то должны были различить в соседней комнате. Тогда выходит, что наши основные клиенты – как раз эта молодая парочка. Апрелев и Левшова.

– Я тоже так думаю. Они находились ближе всех к месту трагедии и должны были что-то слышать.

– Что будем делать? Уже седьмой час вечера.

– Позвони Апрелеву. Поедем к ним в офис. Может, он еще на работе. Интересно будет переговорить с этим незамеченным адъютантом. Еще нужно найти Милу. Хотя ее будет сложнее всего вызвать на откровенность. Сейчас у этой барышни появился новый хозяин.

Глава 5

В салоне своего автомобиля Вейдеманис набрал номер телефона Дмитрия Апрелева.

Тот ответил почти сразу:

– Слушаю вас.

– С вами говорит частный детектив, который помогает господину Монахову в расследовании убийства вашего прежнего руководителя, его брата, – пояснил Вейдеманис. – Мы могли бы увидеться?

– Зачем? – спросил Апрельев. – Я уже все рассказал следователю. Даже не одному, а двоим. Сначала был Вавилов, теперь другой. Кажется, Гайдаев или как-то в этом роде. Вы думаете, что если меня будут допрашивать каждую неделю, то я вспомню что-то новое? Должен вас разочаровать. Ничего интересного я добавить уже не смогу. А зачем Монахов вас нанял? Никак не может успокоиться? Но там все понятно, и не нужно дергаться. Все равно вы ничего больше не накопаете.

– Тем не менее мы хотели бы с вами встретиться.

– В данном случае это зависит и от моего желания. А я не хочу больше ни с кем встречаться. Вы не официальные лица, чтобы я был обязан общаться с вами. Извините. До свидания. – Дмитрий отключился.

Эдгар взглянул на Дронго и пояснил:

– Этот незаменимый адъютант отказался встречаться с нами. Странно, ведь работает на своем прежнем месте и должен быть более всех остальных заинтересован в расследовании этого убийства.

– Я позвоню старшему Монахову, – решил Дронго, доставая свой телефон.

– Добрый вечер, Сергей Владиленович, – начал он разговор. – Вас беспокоит эксперт Дронго.

– Я сразу узнаю ваш голос, – сообщил Монахов. – Он достаточно характерный, ни на какой другой не похожий. Вы встретились с Александрой Львовной?

– Да, спасибо. Мы с ней очень обстоятельно поговорили.

– Нашли что-то новое?

– Пока рано об этом говорить. У нас к вам очередная просьба. Вы можете позвонить Апрелеву и сказать, чтобы он нас принял и поговорил с нами? Мы пытались с ним поведаться, но Дмитрий отказался от встречи.

– Нужно было сказать, что вы выполняете мое поручение, – заявил Монахов.

– Мы сообщили ему об этом, но он все равно отказался встречаться.

– Как это отказался? – разозлился Сергей Владиленович. – Сейчас я позвоню этому выскочке. Парень совсем обнаглел. Решил, что может себя так вести, если я попросил его пока заниматься делами моего брата.

Дронго опустил руку с телефоном.

– Сейчас перезвонит, – пояснил он Вейдеманису.

– Почему Дмитрий отказывается от встречи?

– Не знаю. Но Монахов говорит, что теперь все дела его брата ведет именно Апрелев, оставленный «на хозяйстве». Может, поэтому. Не хочет, чтобы в его дела вмешивались посторонние. В подобных случаях всегда есть некие финансовые тайны, в которые не стоит посвящать посторонних людей.

В этот момент зазвонил телефон Дронго.

– Он вас ждет, – сообщил Монахов. – Запишите адрес офиса. Внизу вам оставят пропуска на ваши фамилии.

– Адрес мы знаем, – ответил Дронго.

– Их офис на седьмом этаже, – добавил Сергей Владилевич. – Я доходчиво объяснил этому молодому наглецу, что если он слышит мою фамилию, то должен стоя разговаривать с любым человеком, который звонит ему от моего имени. Иначе просто оттуда вылетит. Мне не нужен родственник первой жены моего погибшего брата, позволяющий себе подобное хамство.

– Спасибо, – Дронго отключился и сказал: – Кажется, у нас будут некоторые проблемы с этим Апрелевым. Видимо, Монахов-старший его недолюбливает, терпит и ждет, пока тот приведет в порядок все дела его погибшего брата.

– Наверное, Апрелев это понимает, – проговорил Вейдеманис.

– Видимо, да. Тем более интересно будет с ним перегово-

ритель.

В город они въехали достаточно быстро, но затем попали в пробку и добрались до нужного адреса только через час. Внизу им выдали пропуска. Часы показывали пятнадцать минут восьмого.

Вейдеманис снова набрал номер Апрелева.

– Это опять звонит эксперт, который расследует убийство Алексея Владиленовича по просьбе его брата, – сообщил он.

– Знаю, – недовольно выговорил Дима. – Я жду вас уже целый час. Где вы находитесь?

– Поднимаемся к вам на седьмой этаж.

– Хорошо. Я вас жду.

На седьмом этаже находились кабинеты инвестиционной компании Монахова. В коридоре их уже ждал тот человек, к которому они и приехали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.